

СПЕЦКУРСЫ «КИНОТАВРА»

— Александр Митта, Жозель Шапрон, Анна Качкаева, Евгений Марголит, Марианна Киреева

мастер-класс александра митты

«простые события. сложные характеры»

Александр Митта, режиссер:

«Главная опасность, подстерегающая режиссера, — потеря контроля над развитием фильма, и такое случается гораздо чаще, чем думают» — это заметил Франсуа Трюффо. Никита Михалков сказал жестче: «Как у нас соотносится замысел и фильм? Что сняли, то и задумали». В контроле видят рациональную конструктивную часть замысла, это не так. Вспомните Пушкина: «И даль свободного романа я сквозь магический кристалл еще не ясно различал...». «Магический кристалл» — это и есть форма, в которой проступает замысел и в которую он отливается в итоге. Это скорее мистика, чем рациональный расчет. Проще сказать, есть этот кристалл — будет фильм. Нет? «Что сняли, то и задумали».

открытая лекция жоэля шапрона

«История русского и советского кино во Франции 1896–2012»

Жозель Шапрон, переводчик-синхронист, виде-директор компании «Онифранс» по Восточной Европе, иностранный корреспондент Каннского фестиваля, ассоциированный профессор Университета в Авиньоне, кавалер ордена Искусств и Литературы (2012):

— История русского и советского кино во Франции выходит далеко за рамки сферы кинематографа. Внешняя политика наших стран, а также внутренняя политика каждой из них, восприятие французами России и СССР (долго вызывавшего у некоторых радужные чувства), взаимное влияние крупных режиссеров наших двух стран — вот необходимые элементы для правильного понимания этой истории. Эта лекция приглашает вас совершить путешествие во времени — от первых кадров кинохроники, попавшей во Францию в конце XIX века (и снятой преимущественно французскими операторами), до фильмов Андрея Звягинцева и Сергея Лозницы. Путешествие, в котором есть и потрясения, случившиеся в России и в СССР, а также во всем мире, и изменения политического курса Франции за 120 последних лет, и важнейшие течения в советском кинематографе, и баталии между СССР и Каннским фестивалем, и влияние советских диссидентов, и взлет и падение Французской коммунистической партии. Потом наступает перестройка, сметающая все ориентиры, в результате чего советское кино утрачивает то особое место, которое оно десятилетиями занимало в истории мирового кинематографа, и приобретает новый статус: право занять место в ряду других кинематографических стран и трактоваться как кино любой другой страны.

мастер-класс анны качкаевой

зарядка от сети: как мы живем в мире современных медиа. образ медиабудущего: «цифровое поколение», «экономика впечатлений» и мультимедийный контент

Анна Качкаева, декан факультета медиакоммуникаций Высшей школы экономики

Медиабудущее. Архитектура технологий и технология продукта

Многие родители современных детей понимают, что имеют дело с «цифровым поколением», которое обгоняет их в освоении возможностей новых коммуникационных технологий. Это поколение новых пользователей будущим медиаконтентом и работников наступающей «экономики впечатлений» называют многозадачным (привычка к одновременному использованию трех-четырёх коммуникативных устройств и включенность в несколько медиасред), «смотрящим» (мир все больше воспринимается через визуализацию информации с помощью «картинок»), вуайеристским (современная коммуникация узаконила подсматривание и трансляцию жизни), интерактивным (включенным в жизнь людей и сообществ с помощью мобильных устройств и соцсетей), проектным (коммуникация — частая, доступная, на удаленном доступе, виртуальная — становится основой креативного проектного бизнеса, для которого обязательно ходить на службу, а можно иметь идею, единомышленников, ноутбук и подключение к сети). Уже сегодня можно говорить, что нынешний человек прежде всего человек коммуникационный.

Философия «цифровых медиа». Мультимедиа, кросс-медиа, трансмедиа

Роль коммуникаций нарастает. Почему важнейшие для людей события с точки зрения оценки и осознания превращаются в игру, наглядную визуализацию, совместное вовлеченное самовыражение пользователей сетей по поводу увиденного? Как власть сетей меняет привычное в экономике, политике, социальных отношениях и в медиасреде? Сегодня не только печатные версии газет, традиционное радио, но даже и массовое эфирное телевидение сдает позиции перед интернетом как каналом коммуникации. Скорость, мобильность, мультимедийность, универсальность, интерактивность — вот ключевые слова современной редакции и медиапространства. Аудитория — ее все чаще называют «провайдером медиаконтента» — становится соучастником процесса производства мультимедийной информации, прежде всего зрелищной (фото, видео, клипы).

Social media и СМИ.

Зарядка пользователя от сети

Поскольку сетевая власть тоже власть, то очень важно понимать, как в сетях живут миллионы. Россия стоит на первом месте в Европе по популярности социальных сетей. Средний российский пользователь сидит в социальных сетях 9,8 часа (около 10 часов) в месяц, в то время как европеец — только 4 часа. Коммуникация с аудиторией 24/7, использование transmedia storytelling, реализации digital-спецпроектов, создание Second Life, «имплантация» и уже в буквальном смысле интеграция людей и девайсов.

объединенный мастер-класс евгения марголита и марианны киреевой

«кинозал как двигатель кинопроцесса: история советского кино в зрительских хитах»

Евгений Марголит, историк кино, кандидат искусствоведения, лауреат премий Гильдии киноведов и кинокритиков и кинофестиваля «Белые столбы»:

— Уникальность нашего кино — по крайней мере, на протяжении последних 90 лет — состоит в том, что оно никогда по ряду исторических обстоятельств в полной мере не было ориентировано на конкретную зрительскую аудиторию. С фактом присутствия реального кинозрителя, существующего здесь и теперь, отечественный кинематограф в той или иной степени вынужден мириться, не более. И по сей день кинематографическое сообщество не может избавиться от отношения к успеху у массового зрителя как к чему-то второстепенному по значению, если не предосудительному. Реальный успех у нас всегда был подобен по внезапности природному катаклизму, ибо никогда всерьез не планировался. Поэтому отечественный зритель был и остается подобен оставленному на произвол судьбы беспризорнику, которому иногда совершенно неожиданно выпадает пруха — недаром именно беспризорники оказались героями одной из самых коммерчески успешных в истории нашего кино картин, «Путевка в жизнь». Историю кино у нас принято изучать по вершинным достижениям — с точки зрения их агитационно-пропагандистского или собственно эстетического качества. Не пора ли рассмотреть ее в новом аспекте — как историю кинопроцесса на фоне прокатных «хитов»? Какие закономерности обнаружатся тогда?

«перед зеркалом: советские фильмы "из зарубежной жизни" как способ реализации запретных тем»

Марианна Киреева, историк кино, режиссер-документалист, лауреат премии ТЭФИ:

— Пресловутое «важнейшее из искусств», наиглавнейший идеологический рупор своей эпохи, с одной стороны. Инструмент, по самой сути своей точнее прочих отражающий беды и чаяния массового народного сознания — с другой. И говорить нельзя, и промолчать невозможно. Как же поступал в этой ситуации советский кинематограф? Конечно же, прибегал к традиционному для России эзопову языку, делая территорией свободного высказывания другие времена и пространства. Так, катастрофа «великого перелома» рубежа 1920–1930-х породила череду фильмов о Первой мировой; тотальный ужас массовых репрессий 1937-го прорвался на экран в лентах о будущей войне. Примеров масса. Но, пожалуй, наиболее показательно здесь тематическая линия о фашистской Германии, где фильмы, призванные обличать главного идеологического и военного противника, раз за разом оказывались чем-то вроде зеркала, поставленного их авторами перед собственной страной. «Болотные солдаты», «Юный Фриц», «Убийцы выйдут на дорогу» — вольно или невольно и эти, и многие другие ленты призывали человека противостоять своему собственному оккупационному режиму. (Неслучайно не все они добрались до экрана.) Как? В поисках ответа вся страна вглядывалась в увенчавший эту традицию знаменитый «Обыкновенный фашизм» М. Ромма. И неслучайно роммовский ответ почти дословно совпал с пафосом великой «Жизни и судьбы» (писавшейся В. Гроссманом так же, тогда же и про то же): «Я свободный человек. Я могу сказать „нет“».

«лиха беда начало»

Сергей Лаврентьев, историк кино, киновед:

— «Порвалась дней связующая нить», — ужасался когда-то Гамлет в переводе Бориса Пастернака. Вспоминая классическую цитату применительно к состоянию и, так сказать, перспективам развития отечественного киноискусства, следует сразу же отринуть состояние волнения, в котором некогда пребывал принц Датский.

Нет не только ужаса, но вообще никаких эмоций. Простая констатация: связь времен в нашем кино порвалась окончательно. Старые мастера снимают так, как они привыкли, так, как им кажется правильным, так, как нравилось когда-то зрителям Москвы и Сан-Себастьяна, Тюмени и Лос-Анджелеса... Юные дарования зачастую вообще отказывают предшественникам в праве не только быть, но и слыть моральным авторитетом и художественным примером.

Это не классический конфликт поколений. Это именно нежелание признавать за оппонентом право на отличие. И вовсе не время сейчас разбирать, кто прав: заслуженно народные, юные-порывистые или само вязкое, тягучее время, в котором мы ныне все пребываем. Сейчас на кону другое. «Как мне обрывки их соединить?» — обратимся еще раз к упоминавшемуся уже его датскому высочеству все в том же переводе великого советского антисоветчика. Может быть, вот так? Позвать четырех мэтров — четырех золотых классиков отечественного кинематографа — и показать то, с чего каждый из них начинал. Ведь известный режиссер тоже когда-то был никому не ведомым парнишкой, влюбленным в кино. И мучился, и страдал: как то оценят его первое творение старшие товарищи. Тогда-то ведь связь еще не рвалась и мнение заслуженных коллег дорогого стоило.

И совершенно не важно, любите ли вы Михалкова (дипломная работа «Спокойный день в конце войны»), не любите ли Соловьева (дипломная работа «От нечего делать»), обожаете Абдрашитова (курсовая работа-диплом «Остановите Потапова!») или равнодушны к Говорухину (курсовая работа «Аптекарьша»). Эти люди создали славу нашего кино. Рассмотрите их первые короткометражки. Послушайте, что скажут про кино Мастера. Им, право же, есть что сказать и показать. И их, право же, есть кому послушать. Ведь и режиссеры, уже ставшие выдающимися, и те, кому, надеемся, еще предстоит таковыми стать, вышли из одного Института кинематографии, учились подчас у одних и тех же педагогов.

Конечно, новые российские постановщики мало известны за пределами Сочи и Роттердама, Выборга и Салоников. Но ведь это не их вина. И уж точно не замечательных наших классиков. Не надо злиться на молодых за то, что в их картинах грязь, голые люди, которые иногда занимаются не тем, чем следует. Не надо обижаться на мэтров за то, что их смотрели десятки миллионов зрителей и телевизор ныне часто крутит всеми любимые старые фильмы. Надо просто встретиться и поговорить. Ведь ознакомление с чужим опытом всегда полезнее, чем его, опыта, игнорирование. А вдруг и соединятся обрывки-то? И сгладятся разногласия. И Воссияет Искусство Кино.

программа

«Аптекарьша»,
режиссер Станислав Говорухин,
СССР, 1964, 12+
«От нечего делать»,
режиссер Сергей Соловьев,
СССР, 1969, 12+
«Спокойный день в конце войны»,
режиссер Никита Михалков,
СССР, 1970, 12+
«Остановите Потапова!»,
режиссер Вадим Абдрашитов,
СССР, 1974, 12+